

В духовном мире тихо, и в реальном мире тоже тихо.

В эту ночь, когда багровая луна тускнеет, а звезды сияют ярко, юноша, стоящий на берегу озера, непобедим, как бог.

Ему нужно лишь мягко заговорить, чтобы могущественные духовные существа ушли.

Похоже, что подобное величие не сильно отличается от величия легендарных богов.

Желтые монахи, которые изначально следовали Кардифф, уже не так тверды, как в начале, и их убеждения колеблются.

Даже сам Кардифф на мгновение был ошеломлен, но он понимал, что так продолжаться не может, иначе все меньше и меньше людей захотят следовать за ним.

«Под защитой судьбы Кардифф сегодня является воплощением удачи. Его мифическая форма существа очень стабильна, и сегодня он будет непобедим».

Кардифф дал себе благословение судьбы и начал проявлять свою мифическую форму существа.

Первое, что изменилось, — это его глаза. Дугообразные линии, символизирующие судьбу, покрыли его зрачки, а затем распространились по глазам к глазницам, лбу и щекам.

Его руки начали опухать, и из его талии и подмышек выросла пара рук. Каждая рука была выгравирована плотными черными линиями, как легендарная история из-за пределов звездного неба, превращаясь в копилку персонажей.

Из-за его ягодиц вырос ярко-красный хвост длиной около двух метров, словно огонь, а затем он яростно загорелся.

Его тело также начало расти все больше и больше, волны плоти и крови расширялись, а одежда на нем буквально лопнула, превратившись в рваные тряпки, висящие на плечах и талии.

Это не полная форма мифического существа.

Хаста с первого взгляда разглядел правду Кардифф. Хитрец просто хотел обмануть его в критический момент.

Его глаза были глубокими, и он говорил спокойно: «Сегодня Кардифф — брошенное дитя судьбы. Его мифическая форма существа всегда полна недостатков. Два разных сознания рождаются в его разуме. Они спорят, они борются, и они окончательно заставляют Кардифф впасть в вечное безумие».

Что касается судьбы, Хаста действительно хотел узнать, кто из них является баловнем судьбы: он сам или Кардифф, стоявший перед ним.

Когда Хастур произнес первое предложение, Кардифф понял, что что-то не так.

Его мифическая форма существа находилась в хаосе и дисбалансе без всякой причины и не могла поддерживать стабильность.

Мало того, в его сознании, казалось, зародилось новое сознание, и это новое сознание быстро росло, от незначительного вначале до постепенно способного конкурировать с ним.

Это еще больше усугубило крушение его мифической формы существа.

Наконец, его руки с обеих сторон замахнулись кулаками друг на друга.

В центре его пупка образовалась кровавая трещина, которая продолжала расходиться в обе стороны, словно намереваясь разорвать его тело пополам!

Кардифф теперь не собирался иметь дело с Хастуром. Он страдал от ударов судьбы, и его индекс неудач постоянно увеличивался.

Он стал изгоем судьбы.

В этот момент Кардифф услышал ряд тихих и хриплых шепотов, полных богохульных непристойностей!

Непредсказуемая сила распространилась по его неустойчивому телу, начиная с ног, и плоть и кровь продолжали ломаться и отваливаться кусок за куском. Кровь, которая вытекала, была черной, потому что она была вся загрязнена.

От ступней до колен, до талии и живота, а затем до шеи плоть и кровь отвалились, и осталась только голова.

«Судьба возвращается!»

Кардифф еще не умер. Он открыл рот и закричал, и его тело, изначально разъеденное и оскверненное грязными словами, постепенно восстановилось, а нестабильность мифической формы существа была подавлена и очищена.

Хастур не прерывал его выздоровление. Он наблюдал за необычным путем, оставленным Королем в Желтом через Кардифф.

Так называемый повтор судьбы больше похож на низкоуровневую замену перезапуска судьбы Уилла.

Хотя он позволяет избежать смертельных травм, он больше используется для самозащиты, а не в качестве магического средства, как Воля.

"Хаос!"

«Дисбаланс!»

"Смерть!"

Хаста, казалось, был богом, который вынес еще одно решение. Тело Кардифф, которое только что восстановилось, снова раскололось, и его мифическая форма существа была полностью разбалансирована и разрушена.

Кардифф снова прошел по своей судьбе, вернувшись к судьбе, которая не пострадала.

«Проследи свою судьбу!»

В этот момент Кардифф услышал шепот, заставивший его содрогнуться до глубины души.

Судьба продолжала меняться без его контроля, от судьбы, не потерпевшей никакого вреда, до судьбы, находящейся на грани смерти.

Как это возможно!

У Кардифф осталась только одинокая голова и пара глаз, полных страха, в шоке смотрящих на молодого человека напротив.

С самого начала этот таинственный молодой человек последовательно демонстрировал несколько необычных способностей, не имеющих между собой никакой связи.

Были необычайные способности от Пути Суда, Тёмное Пожирание от Ночного Пути и сквернословие от Пути Тайной Молитвы. Теперь он показал свою способность контролировать Путь Судьбы.

Кардифф видел пастырей Тайной Молитвы. Хотя они также могли демонстрировать необычайные способности из многих разных путей, они были гораздо менее устрашающими.

Неужели он действительно является воплощением богов, сошедших в мир?

Он ли настоящий богохульник?

Кардифф рассмеялся над собой. Он ждал, что боги дадут ему откровение, но боги так и не удостоили его даже взглядом.

Как он мог спуститься в мир специально для себя?

Оставшись с одной головой, Кардифф отбросил все остальные мысли, спокойно посмотрел на молодого человека перед собой и медленно произнес: «Переплетение судеб не закончится из-за этого».

Его последние слова сгорели в огне.

умер?

Неужели это так просто?

Хаста чувствовал себя немного странно. Он всегда контролировал интенсивность своей атаки и старался не убивать Кардифф напрямую. В конце концов, он хотел понять Короля в Желтом через Кардифф.

Но теперь человек Последовательности 3 так легко умер у него на руках, а ведь он был еще и необыкновенной личностью, вступившей на путь судьбы.

Если только Кардифф сам не захочет жить, он никогда не умрет легко.

Он склонен к суициду?

Видимо, нет... Ну, кто-то пытается изменить мою судьбу.

Хастур слегка прикрыл глаза и нашел ненормальную судьбу среди хаотичной судьбы.

Кардифф не умер, он молча прячется в своей судьбе!

Если бы у меня не было сильного чувства судьбы, было бы невозможно обнаружить, что Кардифф может вписаться в свою судьбу.

Кажется, он смиряется со своей судьбой?

Нет, следует сказать, что он крадет свою собственную судьбу!

Ха-ха, вор судьбы.

«Ты ищешь свою собственную смерть».

Хастур молча заменил линию судьбы, которую украл Кардифф, на ту ночь, когда первоначальный владелец провел церемонию воскрешения перед тем, как уйти в мир иной.

У Хастура не осталось никаких впечатлений от той ночи, поэтому он хотел использовать способность Кардифф красть судьбу, чтобы помочь себе.

Ну, он сам не хотел рисковать, и его духовная интуиция напомнила ему, что это очень опасно.

Давайте воспользуемся этой возможностью и позволим Кардифф стать сапером.

С попустительства Хастура Кардифф быстро украл этот участок линии судьбы.

Но вскоре Кардифф издал звук паники и попытался как можно быстрее избежать этой участи.

Но в хитросплетениях судеб куда ты можешь прийти, когда захочешь, и уйти, когда захочешь?

Вскоре Кардифф окончательно впал в страх и отчаяние.

Он умер на роковой линии Хастура.

В последнем проявлении смерти Кардифф Хастур почувствовал ауру истинного Создателя.

В ту ночь первоначальный владелец действительно искал благословения у Истинного Создателя, и ему это удалось.

В запутанной судьбе есть еще дыхание, которое не принадлежит истинному Творцу.

Дистанционное противостояние между настоящим создателем и Королем в желтом?

Жаль, что он, находившийся под защитой Дворца Звезд, в итоге упустил свой шанс.

Хастур вкратце восстановил в своем воображении события той ночи.

После того, как судьба снова успокоилась и продолжила течь вперед, Хастур открыл глаза.

В настоящее время Кардифф, выступавший за то, чтобы его превратили в сосуд для пришествия Короля в желтом, мертв.

В организации «Желтый монах» осталась только леди Лиза, ревностная верующая, называющая себя последовательницей.

Избавившись от нее, Организация Желтых Монахов больше не сможет представлять для себя никакой угрозы.

Гора, давившая ему на голову, наконец-то упала.

Когда взгляд Хастура скользнул туда, леди Лиза, которая безучастно наблюдала за битвой, опустила голову, наклонилась и отдала честь, решив выразить свою преданность.

«Ваша преданность ничего не стоит».

Хастур презрительно отозвался о такой лояльности и решил опустить голову только после того, как ситуация прояснилась. Такая лояльность была совсем не искренней.

Такие люди, как Кайус, которые решают делать ставки пораньше, с большей вероятностью заслуживают его доверия, что является наградой для проникательных инвесторов.

Миссис Лиза опустила голову еще ниже и сказала с легкой дрожью: «Я не должна сомневаться в вашей личности или колебаться, но я клянусь на всю оставшуюся жизнь, что всегда буду следовать по вашим стопам до конца жизни».

«Клятвы — действительно хорошая вещь. Чтобы завоевать доверие, они часто бывают слишком дешевы и превращают слова, которые должны быть священными, в грязь».

Миссис Лиза опустилась на колени, преклонила колени, отдала честь и сказала грустным и сдавленным голосом: «Верующий виновен и готов принять любой суд и приговор. Я только надеюсь, что вы позволите мне продолжать следовать за вами».

«Благочестие — лучший способ угодить Богу».

Хастур ушел, произнеся последние слова.

«Благочестивый...»

Миссис Лиза медленно подняла заплаканное лицо и посмотрела на черную звезду на звездном небе.

Только сейчас она по-настоящему поняла это предложение: «Два солнца опустились к озеру, и длинные тени упали...»

<http://tl.rulate.ru/book/124251/5324889>